

Формирование социального капитала в условиях глобального мира

Доктор политических наук, профессор, **Н. А. Баранов**

e-mail: nicbar@mail.ru

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им.
Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург)

Abstract

The social capital is considered as the mechanism of social interaction promoting the most effective decision of public problems in the conditions of the global world. The author focuses attention on social networks and trust, as the major components of the social capital in the modern world.

Key words: the social capital, trust, the global world, social networks.

В современном глобализирующемся мире происходит минимизация национально-государственного фактора, при котором глобальные ценности получают приоритет перед национальными, способствуя изменению социальных структур. Демократизация современного общества, происходящая в глобальном масштабе, приводит к изменению ценностей, которые в большей степени приобретают гражданственную природу. Ответственность гражданина, чувство доверия к окружающим, потребность в свободном самовыражении становятся значимыми компонентами человеческого бытия, влияющими как на социальные институты, так и на отношения, складывающиеся в обществе. Возникает причинно-следственная связь между демократическими институтами и демократическими ценностями, способствующая формированию механизма для распространения знаний, что является необходимым условием инновационного развития общества. Социальный капитал в данном контексте рассматривается как механизм социального взаимодействия, способствующий наиболее эффективному решению общественных проблем через восприятие и распространение постматериальных ценностей в глобальном мире.

Формирование групповых идентичностей (этнических, корпоративных), основанных на личных контактах, по-своему интерпретирующих ценностные ориентации, вносит коррективы в

формирование социального капитала через создание сетей доверия. Вписавшись в единую социальную среду, такие сети, принимая сложившиеся правила игры, сами начинают на нее оказывать влияние. Причем, как полагает Р.Патнэм, функционирование «демократических институтов зависит и соразмерно нашему социальному капиталу»¹.

Действительно, существующая политическая практика в западных демократиях позволяет достаточно эффективно влиять на принятие решений через демократические механизмы тем этническим группам, которые сформировались в ходе миграции и не являются автохтонными. В то же время, по мнению Ч.Тилли, демократия неустойчива в той мере, в какой различия в этнической принадлежности и кровном родстве преобладают в публичной политике². В условиях развития и усвоения различными корпоративными группами постматериальных ценностей происходит нивелирование данных различий, следствием чего становится дальнейшая демократизация общества. Исключением являются этнические группы, находящиеся под сильным культурным и конфессиональным влиянием страны, являющейся родиной для данного народа и ведущей наступательную агрессивную политику по продвижению своих цивилизационных особенностей среди мирового сообщества.

Р.Инглхарт и К.Вельцель убеждены в неразрывной связи социально-экономического развития, ценностей самовыражения и демократических институтов, которые рассматриваются ими в качестве элементов одного и того же измерения³. Каждый из этих компонентов способствует развитию потенциала человека, что непосредственным образом влияет на его социальный капитал. Следует также отметить, что в условиях постиндустриального общества возникает потребность в новых ресурсах, обеспечивающих современное развитие человека, среди которых выделяется активное участие в социальных сетях, а также связанное с таким участием доверие и сотрудничество. Совокупность ресурсов, связанных с «обладанием устойчивой сетью отношений взаимного знакомства и признания, то есть с членством в группах»⁴, принято называть

---

¹ Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. – N.Y., 2000. – P. 349.

² Тилли Ч. Демократия. - М., 2007. – С. 145.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. - М., 2011. – С. 411.

⁴ Bourdieu P. Forms of social capital // Richardson J.G. (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – N.Y., 1983. – P.248.

социальным капиталом. Доверие является более важным компонентом гражданской демократической культуры, чем общественная активность. Так, по мнению Р.Инглхарта и К.Вельцеля, отсутствие доверия «в рамках спаянных групп, существующих вне «наведения мостов» не создает социальный капитал, необходимый для развития современного сложно организованного социума»⁵.

Тема доверия является крайне актуальной для современного российского общества. Политическое противостояние с западным миром, государственная политика, направленная на объединение патриотически настроенных граждан (в традиционном понимании патриотизма) против тех, кто не приемлет официальную патриотику, создает в стране обстановку нетерпимости, агрессии и противостояния. В сложившихся условиях россиянам необходимо преодолеть возникшее отчуждение и повысить межличностное доверие, от которого зависит готовность людей вступать во взаимоотношения друг с другом, что является важной предпосылкой для формирования социального капитала. Как подчеркивает Ф. Фукуяма, «доверие – это возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общественными нормами»⁶. Такого поведения со стороны большинства российских граждан пока наблюдать не приходится.

Социальный капитал можно рассматривать как общественный ресурс, позволяющий людям координировать свои действия. При таком подходе символическая идентичность крупных общественных организаций создает больше социального капитала, чем личные узы, связывающие участников в рамках тесно спаянных, интровертных сетей, основанных на регулярных личных контактах. Однако не все формы социального взаимодействия и взаимоотношений представляют собой проявления социального капитала. Так, например, клановость, коррупция, кровно-родственные связи направлены на утверждение групповых и дискриминационных вариантов благополучия и не могут называться социальным капиталом. Социальный капитал гражданского типа определяется скоординированными коллективными действиями и сотрудничеством, ценностями, направляющими его в

---

⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. Ценностные и институциональные факторы социального развития // Политическая культура / Г. Л. Тульчинский [и др.]. - М., 2015. - С. 134.

⁶ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М., 2004. - С. 52.

антидискриминационное, гуманистическое русло свободы самоопределения.

В современном коммуникационном пространстве все большую значимость приобретают социальные сети, как важный компонент социального капитала. Социальные сети представляют собой среду для обмена знаниями, о пытом, профессионального роста, плодотворного сотрудничества единомышленников, где могут решаться конкретные рабочие задачи или обсуждаться актуальные социально-политические проблемы, возникать гражданские инициативы. Таким образом, происходит социализация личности через ее сопричастность к общественным проблемам, сочетаемая с развитием гражданской ответственности, социальной инициативы, ответственности за происходящее в коллективе, городе, стране. При этом на первый план выходит качество человеческого капитала, связанного с личными качествами, нравственными позициями и ответственным автономным поведением, включая отношение к другим людям. Внешне это проявляется, как показывают исследования и практика, в готовности или неготовности общества, его членов к пониманию свободы как ответственности.

Если человеческий капитал соотносится со свойствами отдельных личностей, то социальный капитал касается связей между людьми, то есть социальных сетей, норм взаимодействия и доверия, возникающих в таких отношениях. По мнению Р. Патнэма, «социальный капитал тесно связан с тем, что мы называем «гражданским достоинством». Разница в том, что социальный капитал обращает внимание на то, что гражданское достоинство наиболее сильно в социальных сетях. Общество многих достойных, но изолированных личностей вовсе не обязательно богато социальным капиталом»⁷.

Социальная сплоченность имеет решающее значение не только для экономического развития общества, но и политического. Принадлежность к социальным сетям повышает осведомленность людей, их уверенность в политической поддержке со стороны других. Возникает новый ресурс, связанный с доверием как добровольным проявлением солидарности с другими людьми. Такое сотрудничество возможно при наличии общей цели, объединяющей участников сетевого взаимодействия.

---

⁷ Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. – N.Y., 2000. – P. 19.

Для сохранения, наращивания и конструктивного использования социального капитала важно поддерживать добровольные объединения граждан, появлению которых способствует демократизация политического режима и развитие прав и свобод человека, а также их интернационализацию, способствующую расширению возможностей открытых к общению людей. Поэтому существует прямая зависимость между ценностями самовыражения и развитием социального капитала в современном обществе, что необходимо учитывать при анализе влияния глобалистских тенденций на формирование социального капитала в нашей стране в силу специфических особенностей социальной структуры российского общества.